

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ© **Ирина Владимировна НАЛЕТОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор философских наук,
профессор, директор института гуманитарного
и социокультурного образования, e-mail: naletova.ir@yandex.ru

Отмечено, что в современном обществе меняются как критерии оценки социального капитала, способы его получения и трансляции, так и мотивы получения высшего образования, его сроки, формы и содержание. На основе анализа теорий социального капитала П. Бурдье, Дж. Коулмена, Р. Патнема сделан вывод о бинарности социального капитала. С одной стороны, он рассматривается как индивидуальный ресурс человека, микроресурс, который обеспечивает его вхождение в социальное пространство. С другой стороны, социальный капитал рассматривается как элемент всего общества в целом (макроресурс), который обеспечивает эффективное функционирование в обществе социальных сетей и норм, а также поддерживает социальное доверие. Бинарность социального капитала проявляется и в его взаимодействиях с высшим образованием (влияет на выбор мотивов получения высшего образования и становится объектом формирования в условиях высшего образования, главным ресурсом, обеспечивающим дальнейшие социальные связи и отношения человека, его принадлежность к определенной социальной группе и социальному слою, доверие к социальным институтам и т. д.). Бинарная направленность понимания капитала способна в определенной степени снять противоречие, которое сложилось в восприятии современного образования. Традиционно оно воспринимается как социальная ценность, но все чаще трактуется как образовательная услуга. Качество образовательной услуги в рамках концепции социального капитала во многом зависит от подготовленности человека воспринять эту услугу, т. е. от тех ценностей, норм, социальных связей, социальных потребностей, которыми владеет человек.

Ключевые слова: социальный капитал; высшее образование; бинарные взаимодействия.

Переход общества к новой стадии развития (постиндустриальной, информационной, сетевой, пострыночной, посткапиталистической и т. д.) позволил рассматривать образование как одну из форм капитала человека. В социологии появились сразу несколько теорий, которые начали рассматривать образование как человеческий капитал, культурный капитал, социальный капитал, символический капитал, капитал научного престижа, капитал академической власти, капитал интеллектуального реноме и т. д. На наш взгляд, наиболее интересной формой (и менее изученной) выступает социальный капитал, поскольку уровень образования чаще всего выступает именно социальной характеристикой индивида [1].

Почти полувековой период развития нового типа общества, а также инновационных теорий капитала позволяет говорить о том, что критерии оценки этого капитала, способы его получения и трансляции сегодня значительно изменились, как изменились и мотивы получения высшего образования, его сроки, формы и содержание. Дихотомичность самой формы социального капитала, с

одной стороны, влияет на выбор мотивов получения высшего образования. С другой стороны, социальный капитал становится объектом формирования в условиях высшего образования и главным ресурсом, обеспечивающим дальнейшие социальные связи и отношения человека, его принадлежность к определенной социальной группе и социальному слою, доверие к социальным институтам и т. д. Такие бинарные взаимосвязи социального капитала и образования и стали предметом рассмотрения данной статьи.

Социология начинает широко использовать различные понятия капитала, начиная с середины 1960-х гг., после выхода работы Г. Беккера «Человеческий капитал» (см: [2]). Г. Беккер определил человеческий капитал предприятия как совокупность навыков, знаний и умений человека, расходы на получение которых, прежде всего через образование, внутрикорпоративное обучение и т. д., могут принести в будущем ощутимую прибыль как самому работнику, так и его работодателю. Большое значение образованию как одной из инновационных форм капитала уделяли представители функционализма в

западной социологии. Они считали, что образование призвано развивать способности индивидов и должно быть использовано как средство социальной селекции. Система образования обеспечивает в обществе эффективную и справедливую селекцию способностей и талантов, так что именно наиболее способные достигают самых ответственных, элитных позиций. Образование – это средство, которое гарантирует способным людям получение ответственной и высокооплачиваемой работы. Получая образование, человек делает капиталовложение в свое будущее, т. е. получает «человеческий капитал». Функционалисты утверждали, что между интеллектом и успехами человека существует приблизительное соответствие [3; 4].

Самой популярной теорией капитала в социологии второй половины XX в. становится теория П. Бурдьё. Он вводит целый ряд понятий для обозначения форм капитала. Капитал, по мысли П. Бурдьё, в зависимости от той области, в которой он функционирует, может выступать в трех основных облициях: экономического капитала, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги; культурного капитала, который может как конвертироваться в деньги, так и приобретать институциональную форму образовательных квалификаций; социального капитала, образованного социальными обязательствами, который, так же как и культурный капитал, может конвертироваться в экономический капитал и институционализироваться, например, в аристократический титул [5].

Кроме этих трех форм, выделенных им в работе «Формы капитала», французский социолог вводит такое понятие, как «символический капитал». Он «...является ничем иным, как капиталом в том его виде, в каком его воспринимают агенты, наделенные категориями перцепции, происходящими от инкорпорации структуры его распределения, т. е. когда этот капитал узнается и признается как нечто само собой разумеющееся» [6, с. 70]. Поэтому, когда в обществе социальные агенты, занимающие различные социальные позиции, ведут борьбу за монопольное право на законное обозначение существующих реалий, обладатели символического капитала находятся в более выгодном положении посредством официальных гарантий и

юридического обоснования через официальное признание этого символического капитала. Официальное признание выражается через присвоение звания, степени, титула. Посредством этого государство демонстрирует свои исключительные права на символическое насилие. Применительно к образованию, диплом о среднем или высшем образовании представляет собой частицу общепризнанного и гарантированного символического капитала, действительного на любом рынке.

Опираясь на эмпирические исследования системы образования, П. Бурдьё продемонстрировал классовый характер символического капитала. Для объяснения разных успехов в учебе детей с равными интеллектуальными возможностями, но из разных социальных слоев, он вводит наряду с понятием «культурный капитал» понятие «культурный дефицит». Преподавателям школы более близки нормы и ценности детей из среднего класса, а не рабочих, поэтому представители среднего класса получают выгоду от «культурного капитала», а дети рабочего класса могут ощущать «культурный дефицит». С помощью системы образования средний класс стремится постоянно увеличивать свой институционализированный «культурный капитал», приобретая дипломы элитных школ, колледжей и университетов.

Экзаменационная система, приобретающая форму «ритуала», способствует еще большей институционализации культурного капитала представителей среднего класса, облекая его в форму «успеха». Одновременно «культурный дефицит» рабочего класса определяется как «провал». Поэтому П. Бурдьё считает, что экзамены не представляют собой справедливого соревнования, хотя и создают иллюзию справедливости как у среднего, так и у низшего классов. Эту иллюзию он назвал формой символического насилия, в которой власть среднего класса поддерживается не физической силой, а превосходством в средствах общения, особенно в языке. Способность владеть языком становится таким же оружием в классовой борьбе, как и экономическая власть [7, с. 232].

Символический капитал, по мнению П. Бурдьё, наиболее близок культурному капиталу. existing на трех уровнях (инкорпорированном, объективированном и институциональном), он только на третьем уровне

приобретает оригинальные социальные свойства, которые и сохраняются в обществе [5]. Несмотря на то, что только институциональный уровень предполагает овладение образовательными квалификациями, все три формы культурного капитала непосредственно связаны с образованием.

Инкорпорированное состояние культурного капитала предполагает процесс воплощения в телесные формы, усвоение и ассимиляцию определенных культурных норм, что не может быть сделано без участия самого человека. Инкорпорированный культурный капитал не может быть передан посредством акта дарения или наследования, покупки или обмена, его нельзя накопить независимо от способностей самого человека, поэтому он прекращает свое существование вместе с тем человеком, который является его носителем.

Объективированное состояние культурного капитала П. Бурдьё связывает с рядом свойств инкорпорированного вида. Культурный капитал, объективированный в коллекциях картин, памятниках, инструментах и т. д., может передаваться и как экономический капитал, посредством передачи юридического права собственности. С другой стороны, объективированный культурный капитал выступает одним из признаков современного «образовательного бума». Количественный рост культурного капитала, накопленного в объективированном состоянии, усиливает образовательное воздействие, которое оказывает социальная среда. Одновременно инкорпорированный культурный капитал постоянно возрастает, образовательная система в каждом новом поколении приобретает все новые составляющие, поэтому в объективированном виде культурный капитал, повышая инвестиции в образование, способствует структурному обесцениванию квалификаций. То есть объективированный капитал может рассматривать как на уровне традиционного экономического капитала, так и на уровне инновационного символического капитала.

И здесь мы переходим на уровень институционализированного культурного капитала. Институционализированный культурный капитал санкционирован академическими средствами при помощи юридически гарантированных квалификаций, формально неза-

висимых от личности их обладателя (диплом, аттестат, свидетельство и т. д.). Исследуя элитные профессиональные учебные заведения, П. Бурдьё приходит к выводу, что полученные в этих учебных заведениях знания, сложившиеся социальные взаимодействия, накопленный опыт (все, что можно назвать не экономическими формами капитала) позволяют их выпускникам приобретать более высокий социальный статус по сравнению с выпускниками менее престижных профессиональных школ и университетов. Исходя из этого, диплом университета «Лиги Плюща», полученный посредственным студентом, будет цениться выше, чем диплом университета, не входящего в эту символическую организацию американских университетов, полученный более талантливым выпускником.

Именно институциональный культурный капитал становится основой социального капитала, определенных ресурсов человека, которые позволяют ему чувствовать себя членом конкретной социальной группы, принадлежать к тому социальному слою, представители которого связаны с ним институционализированными отношениями знакомства и доверия (взаимного признания).

Опираясь на идеи П. Бурдьё, концепцию образования как символического капитала предложил Дж. Коулмен, который понимает социальный капитал как ресурс в аспекте коллективного блага: «Я буду рассматривать социально-структурные ресурсы как капитал индивида, иначе говоря, как социальный капитал. Социальный капитал определяется своими функциями. Это не единое образование, а составленный из многочисленных формаций образ, который обладает двумя признаками. Другими словами, данные формации в той или иной мере отражают аспекты социальной структуры, а также благоприятствуют определенным действиям индивидов, которые находятся внутри данной структуры... В отличие от других форм капитала, социальный капитал находится внутри структуры отношений между двумя и более индивидами» (см.: [8]).

Дж. Коулмен, также как и П. Бурдьё, не ограничивается одним видом капитала. Он выделяет три вида капитала, влияющие на получение человеком образования: финансовый, человеческий и социальный [3]. Финан-

совый капитал измеряется семейным богатством, которое позволяет сделать большой выбор на рынке образовательных услуг. Человеческий капитал определяется уровнем образования родителей, который выступает определенным потенциалом для образовательной среды ребенка. Наконец, социальный капитал заключается в способности родителей вовлекать детей в процесс обучения, мотивировать их на учебные занятия. Социальный капитал более важен для образования ребенка. Он может определяться человеческим капиталом, однако, человеческий капитал не всегда конвертируется в социальный.

Свои выводы Дж. Коулмен подтверждает эмпирическими данными. В результате исследования частных и государственных школ выяснилось, что квота школьников, бросивших учебу в частных (чаще всего католических) школах, значительно ниже, чем в государственных. Следовательно, считает Дж. Коулмен, причиной здесь служит не столько более стабильное финансовое положение родителей воспитанников частных школ, сколько то, что эти воспитанники располагают большим социальным капиталом. У данных детей более интенсивные контакты с родителями и другими родственниками. Это, возможно, с одной стороны, влечет за собой более качественную «обучающую» поддержку родителей, с другой – констатирует социальную вовлеченность родителей и, соответственно, детей в социальные группы [8].

Большой вклад в развитие теорий социального капитала внес Р. Патнем. Основным предметом его исследований «становится социальный капитал в аспекте макроэкономических отношений на уровне общества во взаимосвязи с политическими ценностями и вовлеченностью членов общества в общественную жизнь» [8]. Социальный капитал, по мнению Р. Патнема, относится к чертам социальной организации, таким как доверие, нормы и связи, которые могут улучшить эффективность общества за счет облегчения координирования действий [9]. Социальный капитал как доверие рассматривается также в работах Ф. Фукуямы.

Таким образом, в рассмотренных социологических теориях уже видны первые элементы бинарности в подходах к исследованию социального капитала. С одной стороны, он рассматривается как индивидуальный

ресурс человека, микроресурс, который обеспечивает его вхождение в социальное пространство. С другой стороны, социальный капитал рассматривается как элемент всего общества в целом (макроресурс), который обеспечивает эффективное функционирование в обществе социальных сетей и норм, а также поддерживает социальное доверие.

На наш взгляд, такая бинарность накладывается на другую. Когда вместе с теориями глобализации, постиндустриального общества, постмодернизма появились теории «капитализации» современного общества, экономической взаимозависимости всех его составляющих, социологические теории социального капитала (человеческого, культурного, символического и т. д.) привели, наоборот, к социологизации капитала, его интеграции в социокультурную сферу. Как считает В.Г. Федотова, «человеческое, культурное и социальное обрели такую самостоятельность по отношению к экономике, что выработали свое толкование капитала, возвели в ранг капитала навыки, умения и знания человека, его интеллектуальные возможности, социальные связи и доверие, культурные традиции и символический опыт» [10].

Такая социокультурная направленность понимания капитала, на наш взгляд, способна в определенной степени снять противоречие, которое сложилось в восприятии современного образования. Традиционно оно воспринимается как социальная ценность, но все чаще трактуется как образовательная услуга. Качество образовательной услуги, в рамках концепции социального капитала, во многом зависит от подготовленности человека воспринять эту услугу, т. е. от тех ценностей, норм, социальных связей, социальных потребностей, которыми владеет человек.

Кроме того, высшее образование, так же как и социальный капитал, может быть рассмотрено с двух точек зрения – как ресурс каждого человека и как ресурс всего общества в целом. На уровне отдельного индивида образование, как и социальный капитал, выступает частным благом. По мере расширения социальных взаимодействий, при переходе на уровень социальной группы или общества и образование, и социальный капитал приобретают свойства общественного блага. Поэтому и образование, и социальный капи-

тал по своей сути не могут быть исключительно индивидуальной потребностью, особенно в современном обществе. И получение более высокого уровня образования, и установление социальных связей в системе образования, и наращивание социального капитала каждый из нас связывает с ожиданием каких-либо выгод от участия в социальных сетях. И выгоды эти чаще всего имеют нематериальный характер.

Современное высшее образование должно быть направлено на саморазвитие личности, приобретение набора личностных компетенций, и прежде всего компетенций самообразования, самостоятельного поиска и анализа информации. Высшее образование сегодня сталкивается с совершенно новой системой познания, хранения и воспроизводства знаний. Модели традиционного университета, которые были предложены в условиях индустриальной реальности В. фон Гумбольдтом и Дж. Ньюменом, не способствуют формированию социального капитала, адекватного современности. Гумбольдская модель университета была направлена на массовый поток и массовую передачу знаний. Сегодня высшее образование должно быть направлено на массовый поток и на индивидуальную передачу знаний, что формирует необходимость индивидуальных консультационных занятий, постоянной индивидуальной системы повышения квалификации, формирования инфраструктуры университета для самостоятельной работы студента на всех уровнях: бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры, докторантуры, непрерывного образования. При овладении каждым более высоким уровнем образования от человека требуется более высокий уровень социального капитала, который позволяет не только овладеть новыми компетенциями, но и расширить социальные связи, сформировать качества социальной ответственности и гражданской активности.

1. *Налетова И.В.* Современные изменения высшего образования как формы социального капитала // Социально-гуманитарные проблемы современности. Тамбов, 2010. Вып. 3.
2. *Нестик Т.* Культурный, социальный и символический капиталы (обзорный материал).

URL: http://www.sitaation.ru/app/j_art_325.htm (дата обращения: 12.11.2014).

3. *Налетова И.В.* Социология образования. Тамбов, 2002.
4. *Смелзер Н.* Социология: пер. с англ. М., 1994.
5. *Бурдые П.* Формы капитала. URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital> (дата обращения: 12.11.2014).
6. *Бурдые П.* Социология политики. М., 1990.
7. *Томпсон Дж., Пристли Д.* Социология: Вводный курс: пер. с англ. М., 1998.
8. *Беккер Ю.С.* Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2012. № 2.
9. *Штырбул С.А.* Социальный капитал: к вопросу о концептуализации термина // Омский научный вестник. 2009. № 6 (82).
10. *Федотова В.Г.* Модернизация, культура и социальный капитал // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия «Экономика». 2013. № 2 (22).

1. *Naletova I.V.* Sovremennye izmeneniya vysshego obrazovaniya kak formy sotsial'nogo kapitala // Sotsial'no-gumanitarnye problemy sovremennosti. Tambov, 2010. Vyp. 3.
2. *Nestik T.* Kul'turnyy, sotsial'nyy i simvolicheskiy kapitaly (obzornyy material). URL: http://www.sitaation.ru/app/j_art_325.htm (data obrashcheniya: 12.11.2014).
3. *Naletova I.V.* Sotsiologiya obrazovaniya. Tambov, 2002.
4. *Smelzer N.* Sotsiologiya: per. s angl. M., 1994.
5. *Burd'e P.* Formy kapitala. URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital> (data obrashcheniya: 12.11.2014).
6. *Burd'e P.* Sotsiologiya politiki. M., 1990.
7. *Tompson Dzh., Pristli D.* Sotsiologiya: Vvodnyy kurs: per. s angl. M., 1998.
8. *Bekker Yu.S.* Interpretatsiya ponyatiya "sotsial'nyy kapital" v sovremennoy ekonomicheskoy teorii i sotsiologii // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2012. № 2.
9. *Shtyrbul S.A.* Sotsial'nyy kapital: k vo-prosu o kontseptualizatsii termina // Omskiy nauchnyy vestnik. 2009. № 6 (82).
10. *Fedotova V.G.* Modernizatsiya, kul'tura i sotsial'nyy kapital // Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya. Seriya "Ekonomika". 2013. № 2 (22).

Поступила в редакцию 4.03.2015 г.

UDC 378

HIGHER EDUCATION AS SOCIAL FUND

Irina Vladimirovna NALETOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Humanitarian and Socio-cultural Education Department, e-mail: naletova.ir@yandex.ru

Was marked, that in modern society are changing both criteria of estimating of social fund, ways of its getting and translation, and motives of getting of higher education, its terms, forms and contents. On the basis of analysis of theory of social fund of P. Bourdieu, J. Coleman, R. Putnam, was made conclusion about binarity of social fund. On the one hand, it is reviewed as individual resource of human, micro resource, which provides its including in social room. On the other hand, social fund is reviewed as element of all the society (microresorce), which provides effective working in society of social links and norms, and also supports social trust. Binarity of social fund is in its interaction with higher education (influence choice of motives of getting higher education and becomes an object of formation in state of higher education, main resource, providing further social links and relations of a person, their belonging to special social group and special layer, trust to social institutes and etc.). Binary direction of understanding of fund is able to discard contradiction which was made in perception of modern education. Traditionally it is perceived as social value, but more often it is treated as educational service. Quality of educational service, in frames of concept of social fund, mainly depends on efficiency of a person to perceive this service, i.e. about these values, norms, social links, social need, which has a person.

Key words: social fund; higher education; binary interactions.